

Социокультурная антропоэкология как методологическое основание типологии личности

Круглова Лариса Константиновна,
доктор философских наук, профессор.
Государственный университет морского и речного
флота им. адмирала С.О. Макарова,
заведующая кафедрой философии и культурологии

Теоретически выверенная и обоснованная типология личности имеет большое практическое значение. В первую очередь она необходима для выявления типологических черт личности, имеющих негативное или, напротив, позитивное значение для формирования тех или иных тенденций социокультурного развития.

Необходимыми предварительными этапами построения типологии личности являются определение понятия личности и оценка имеющихся типологий.

Для определения понятия «личность» необходимо рассмотреть его в цепочке других понятий, сходных с ним по смыслу и значению. Таковыми являются понятия «человек», «индивид», «индивидуальность». Первое из них – понятие «человек» - самое широкое по объёму. Представляется, что из всех многочисленных определений понятия «человек» наиболее полно соответствует этому объёму определение человека как существа биосоциального.

Самым «бедным» по объёму и содержанию в представленной цепочке понятий является понятие «индивид». Заключённый в нем смысл сводится к указанию на «отдельность» конкретного человека в соотнесении его с человеческим родом, обществом, коллективом, группой и т.д. В применении к животному миру этому смыслу соответствует понятие «особь».

В понятии «индивидуальность» в первую очередь вычленяются смыслы, связанные с представлениями об уникальности и неповторимости конкретного человека. Однако, совершенно ясно, что эти смыслы не раскрывают в полной мере

содержания понятия «индивидуальность», поскольку, если тот или иной индивид является носителем только уникальных и неповторимых черт и лишен общеродовых свойств и качеств, то он перестаёт быть человеком.

Представляется, что наиболее близко к раскрытию смысла понятия «индивидуальность» подошёл немецкий мыслитель Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835). Так, уже в одной из своих ранних работ «Идеи к опыту определения границ деятельности государства» (1792 г.) он вполне определённо заявляет, что высшая и конечная цель всякого общественного устройства – «наиболее полное и пропорциональное развитие сил человека в его индивидуальных особенностях»¹. Как нетрудно заметить, в этом высказывании В.Гумбольдта идея единства всех человеческих сил и идея индивидуальности предстают не как рядоположенные, а как глубоко связанные между собой. Собственно говоря, индивидуальность человека, по Гумбольдту, имеет своей основой именно единство всех его сил и способностей, которое представляет собой нечто неповторимое и уникальное – «Человек всегда предстает миру как целостное единство...На этом единстве покоится его индивидуальность»².

Развитие всех человеческих сил в их разнообразии и единстве В.Гумбольдт рассматривает как внутреннюю основу человеческой индивидуальности³, высшая же форма её проявления выражается, на его взгляд, в глубине и своеобразии способов укоренения человека в действительности⁴.

Таким образом, по Гумбольдту, в понятие «индивидуальность» необходимо включать представления не только об уникальных и неповторимых чертах человека, но и о полноте развития его родовых качеств. Кроме того, важнейшей характеристикой индивидуальности, по Гумбольдту, следует считать способы и глубину укоренения человека в действительности.

¹ Цитирую по: Гулыга А.В. Вильгельм фон Гумбольдт и немецкая философская классика.// Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М., 1984, с.351

² Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984, с.171

³ См. об этом: Круглова Л.К. В.Гумбольдт и антропологический принцип в культурологии// Культурологические чтения: Научно-теоретический альманах. – СПб.; Изд-во СПбГУ, 2005

⁴ Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984, с. 172

Понятие «личность» является не менее сложным, чем те, о которых речь шла ранее – человек, индивид, индивидуальность. При этом многочисленные определения зачастую страдают тем, что не проводится чётких разграничений между ним и другими понятиями этой цепочки, и тем самым снижается методологическое и эвристическое значение каждого из них. Представляется, что в полной мере свободно от этого недостатка определение личности как совокупности социально значимых черт. В нашей стране оно введено в научный оборот И.С. Коном⁵ и сразу нашло как своих сторонников, так и противников. Споры по этому поводу не утихают до сих пор. Одно из самых распространенных возражений против этого определения заключается в том, что оно чересчур сужает объём содержания понятия «личность», сводя его только к социальной стороне существования человека и тем самым отдаёт личность во власть социологии.

Между тем, это далеко не так. Поскольку социальная значимость человеческих черт определяется в первую очередь культурой, вышеприведенное определение личности делает личность объектом изучения не только социологии, но и культурологии. Кроме того, социальное значение имеют и психологические свойства личности, что даёт определенное направление изучения личности и психологической науке.

Таким образом, определение личности как совокупности социально значимых черт не только не загоняет её в узкие рамки социологии, но, напротив, расширяет возможности её изучения с позиций других наук о человеке.

Вектор исследований определяется при этом идеей о социальной сущности человека. Возвращаясь к данному ранее определению человека как существа биосоциального, можно, связав его с понятием личности, дать определение человека как животного, ставшего личностью, т.е. животного, приобретшего совокупность социально значимых черт.

⁵ См. Кон, И.С. Социология личности – М., 1965 г.

С этих позиций можно сделать следующий шаг, необходимый для построения типологии личности, а именно, оценить уже имеющиеся типологии.

Из них одной из самых известных является типология К. Юнга, выделявшего два типа личности – экстраверта, т.е. личность, ориентированную в основном на внешние факторы, и интроверта – личность, ориентированную на внутренние факторы.

Согласно другой, не менее известной типологии личности, также выделяются два типа личности – конформист – личность, склонная к полному приятию окружающей действительности, чужих мнений и т.п. и неконформист – личность, главной чертой которой является критическое отношение ко всем внешним факторам.

Обе эти типологии имеют большое эвристическое и методологическое значение, что находит своё подтверждение в их широком использовании, как в науке, так и в обычной жизни. Между ними имеются черты сходства. Одно из них заключается в том, что они построены на одном основании: отношение личности к окружающей действительности. Не вызывает сомнения, что эти черты личности имеют большое социальное значение, и потому данные типологии выходят за рамки психологической науки и могут находить и находят широкое применение в социологии, культурологии, культурной антропологии и т.д.

Однако в обеих типологиях есть и черты, которые выявляют некоторую их ограниченность и, следовательно, возможность и необходимость других типологий.

Так, общее в обеих типологиях заключается в том, что они построены по схеме «тезис»-«антитезис», и в той, и в другой отсутствует третье, завершающее звено этой цепочки - «синтез». Фактически главным методологическим принципом построения обеих типологий является отрицание: в типологии «экстраверт» - «интроверт» отрицание или внутренних или внешних факторов отношения личности к окружающей действительности, в типологии

«конформист»-«нонконформист» - отрицание притяжения или неприятия окружающей действительности. Таким образом и в той, и в другой типологии отсутствует момент отрицания отрицания, который позволял бы соединить черты тезиса и антитезиса.

Правда, у К. Юнга имеется и другая типология, построенная по более сложной схеме, чем «тезис» - «антитезис». Так, он выделял четыре функциональных типа личности – мыслительный, в ментальности которого превалирует мышление, чувственный, для которого главным является эмоциональный контакт с другими людьми, сенсорный, руководствующийся в своем поведении в основном ощущениями, и, наконец, интуитивный, для которого главным регулятором жизни является интуиция, позволяющая ему улавливать в окружающей действительности то, что недоступно интеллекту и прямому наблюдению.

Как нетрудно заметить, эта типология имеет своим основанием только психологические факторы, и потому область её применения существенно ограничена по сравнению с типологиями «экстраверт» - «интроверт», «конформист» - «нонконформист». Последние, как уже говорилось ранее, выходят за рамки психологической науки и могут применяться в социологии, культурологии, культурной антропологии, поскольку имеют своим основанием определение отношения личности к таким элементам окружающей действительности как общество и культура.

Однако среда обитания человека – это не только общество и культура, важнейшим её элементом является природа, и отношение к ней является одной из социально значимых черт. Поэтому требуется построение такой типологии личности, на базе которой было бы возможно определить отношение личности ко всем элементам среды обитания человека – природе, обществу и культуре. Представляется, что решение этой задачи возможно на базе социокультурной антропоэкологии.

Эта дисциплина в настоящее время находится в стадии становления. В концептуальном виде она представлена в работах автора этих строк⁶, однако до сих пор не получила отклика со стороны научной общественности, поэтому одной из задач данной статьи является попытка ещё раз обратить внимание на её эвристические и методологические возможности.

Предмет социокультурной антропоэкологии - это законы структуры, функционирования и развития экосистемы, элементами которой являются человек, природа, общество и культура.

Исходя из того, что экология — это наука о взаимодействии организмов со средой, социокультурная антропоэкология призвана изучать взаимодействие каждого из входящих в социокультурную экосистему элементов с системой в целом и с каждым из других элементов этой системы. Соответственно социокультурную антропоэкологию можно разделить на несколько частей:

— социальная экология — наука о взаимодействии общества и, следовательно, человека и окружающей его природной среды;

— социальная антропоэкология — наука о взаимодействии человека и общества;

— культурная антропоэкология — наука о взаимодействии человека и культуры, культуры и общества.

Социокультурная антропоэкология имеет тесную взаимосвязь не только с экологией и такими специальными науками, как этнология, этнография, антропология и т. п., но и с философией и с широким массивом культуроведческих дисциплин. Более того, социокультурную антропоэкологию можно рассматривать в первую очередь именно как интегральную культуроведческую дисциплину, поскольку характер взаимодействия человека со

⁶ См. Круглова Л.К. Социокультурная антропоэкология, СПб, 2000;

Круглова Л.К. Социокультурная антропоэкология как интегративная культурологическая дисциплина// Культура и мир : Сб. статей - СПб.: Издательство «СПБКО», 2009.

Круглова Л.К. Человек-Природа-Общество-Культура: социокультурная антропоэкология. СПб,2013;

Круглова Л.К. Человек-Природа-Общество-Культура. Социокультурная антропоэкология. Palmarium Academic Publishing, 2013.

всеми элементами среды его жизнеобитания обусловлен, в конечном счете, культурой общества, в котором он живет, и его личной культурой. В этом смысле социокультурную антропоэкологию можно рассматривать как дисциплину, благодаря которой культурологическая теория совершает выход в сферу решения вопросов самоопределения личности, построения программ личного поведения. В соответствии с этим важнейшей задачей социокультурной антропоэкологии как науки является обоснование единых принципов взаимодействия человека со всеми элементами среды его жизнеобитания — природой, обществом и культурой. В качестве таковых, как показано в работах автора этих строк, можно рассматривать гармонию, любовь и творческое деяние. Опора на этот теоретический фундамент и использование метода эмпирического исследования открывают новые возможности для решения проблемы типологии личности. Для их реализации необходимо рассматривать все аспекты взаимодействия человека как индивида, индивидуальности и, наконец, как личности, - с окружающей средой. В первую очередь это касается природы, поскольку характер взаимодействия именно с этим элементом окружающей среды не находит отражения в типологиях «экстраверт» - «интроверт», «конформист» - «нонконформист».

Как уже говорилось выше, взаимодействие общества, как социального организма, и, следовательно, человека, и окружающей его природной среды рассматривается в рамках такого раздела социокультурной антропоэкологии как социальная экология, где, в соответствии с масштабами взаимодействия, могут быть выделены такие его уровни как:

— глобальный уровень — природная мегасреда и социальный мегасубъект — человечество;

— региональный уровень — природная макросреда и социальные макросубъекты (страна, регион, мегаполис);

— локальный уровень — природная микросреда и социальные микросубъекты (малые города, села, семья);

— личностный уровень — природа и личность.

Личностный уровень взаимодействия человека и природы даёт наиболее зримый и значимый эмпирический материал для построения типологии личности. Соотнесение его с основными принципами социокультурной анитропозологии, каковыми являются гармония, любовь и творческое деяние, позволяет выделить такие полярно противоположные типы личности как «созидатель», «художник» - с одной стороны и «хищник», «разрушитель» - с другой. В деятельности «созидателя» и «художника» принципы гармонии, любви и творческого деяния находят своё практическое воплощение в таких формах как посадки леса, строительство водоёмов, ландшафтный дизайн, обустройство туристических маршрутов и т.д.

В противоположность этому «хищник», руководствуясь корыстными целями, не берет, а отнимает у природы ее богатства — вырубает деревья, убивает животных и птиц и т. п.; «разрушитель» делает то же самое, но отличается от «хищника» тем, что сам не извлекает пользы из своих разрушительных действий.

Позитивный ряд типологии личности может быть дополнен такими переходными типами как «рачительный хозяин», который умело и бережно использует богатства природы, в том числе ягоды, плоды, грибы, «врач», «санитар» - лечит больные деревья, убирает мусор, участвует в очистке водоёмов и т.д.

Негативный ряд может быть дополнен таким переходным типом как «неряха». Представитель этого типа сорит, загрязняет леса, луга, водоёмы и т.д. Совершенно очевидно, что формирование различных типов практического поведения личности по отношению к природе — это дело культуры и в первую очередь таких сфер, как образование и воспитание. Как замечает Джулиан Саймон, «...если бы новорожденных индусов воспитывали бы по-американски, а

американцев — в традициях Индии, обе страны перестали бы быть таковыми, как сейчас».⁷

Процесс взаимодействия человека с социальной средой, так же как и процесс взаимодействия человека с природой, может быть рассмотрен на разных уровнях, в соответствии с уровнями самой социальной среды:

- глобальный уровень — социальная мегасреда и личность;
- региональный уровень — социальная макросреда (страна, регион, мегаполис, большая социальная группа) и личность;
- локальный уровень — социальная микросреда (малый город, село, деревня, район проживания, семья) и личность;
- личностный уровень — взаимодействие личности со своим социальным «я», с собой как социальным субъектом.

Основные типы практического поведения личности по отношению к социальной микросреде те же, что и при взаимодействии с природной средой. В соответствии с этим есть основания применить выстроенную ранее типологию личности. Так, среди позитивных типов личности можно отметить такие как «созидатель», «художник», «рачительный хозяин», «врач», «санитар».

Первые два из них — «созидатель», «художник» — характеризуются творческим отношением к социальной микросреде, принимающим форму конкретных дел, организацию новых плодотворных форм деятельности. Тип практического поведения, обозначаемый как «рачительный хозяин» характеризуется отношением к микросреде как к своему добру, который каждый хозяин хочет сберечь и приумножить, позиция «врач», «санитар» выражается, например, в стремлении и умении примирить поссорившихся, утешить обиженных и т. п. (Это перечисление можно продолжить.)

Как и в отношении к природной микросреде, так и в отношении к социальной микросреде можно выделить и негативные типы поведения личности.

⁷ Саймон Дж. Неисчерпаемый ресурс / Дж. Саймон. — Челябинск: Социум, 2009, с. 486.

Это, как мы помним, «неряха», «хищник» и «разрушитель». «Неряха» засоряет окружающую социальную среду разными способами: ругается, срывает на других свое плохое настроение, грубит, разговаривает раздраженным тоном, невнимателен к другим людям.

«Хищник» — активно пользуется заботой и любовью окружающих людей, не давая им ничего взамен. Один из способов «хищничества» — манипулирование людьми, то есть обращение с ними как с неодушевленными, но полезными предметами.

«Разрушитель» — полон злобы, враждует со всеми и вся, ссорит всех со всеми.

Носителя негативных форм поведения по отношению к окружающим, одной из них или всех, вместе взятых, можно охарактеризовать понятием «неэкологичный человек». Такой человек действует на окружающих так же, как отравляющие вещества. Как известно, они разнообразны и различаются по степени воздействия. Важно подчеркнуть, что понятие «неэкологичный человек» в первую очередь должно быть использовано для самоанализа, для определения того, насколько сам человек благоприятен для окружающих. И только после того, как это сделано, можно применять его по отношению к другим. Существенным является вопрос о том, как вести себя по отношению к неэкологичным людям. Здесь возможны разные варианты, вплоть до отказа от общения с ними.

Личностный уровень социальной антропоэкологии на первый взгляд представляется неким курьезом — ведь речь должна идти о взаимодействии личности с самой собой. Однако на самом деле ничего курьезного здесь нет. Необходимость применения всех принципов взаимодействия со средой на личностном уровне становится совершенно очевидной. Такие понятия, как «гармония с собой», «любовь к себе», «работа над собой», давно стали широкоупотребительными, остается только ввести их в теоретический контекст вообще и в контекст социальной антропоэкологии в частности.

В этом плане важнейшим направлением применения на личностном уровне принципов гармонии, любви и творческого деяния является самостоятельный выбор личностью своих социальных ролей. Социальная роль — это, во-первых, позиция, которую занимает личность в социуме, во-вторых, набор требований, которые предъявляет социум к лицу, занимающему эту позицию.

Особенность жизни в обществе заключается в том, что личность может и должна занимать множество социальных позиций — в общественном производстве, в политике, в семье, в различного рода объединениях и кружках. Набор ролей и их количество в современном обществе в значительной мере зависят от самой личности. Руководствуясь принципом гармонии и любви, личность имеет возможность выбрать те роли, которые не только гармонируют со способностями и интересами данной личности, но и гармонируют между собой. Деструктивным моментом является межролевой конфликт, когда выполнение одной социальной роли препятствует выполнению другой. Принцип творческого деяния побуждает личность повышать уровень своего соответствия выполняемой социальной роли, расширять их диапазон.

Другим направлением применения принципов гармонии, любви и творческого деяния на личностном уровне является «экологизация» самого себя как социального субъекта, то есть совершенствование себя как элемента социальной среды обитания других людей.

Ранее уже употреблялось понятие «неэкологичный человек», при этом внимание обращалось на то, как вести себя по отношению к неэкологичным людям, которые действуют на окружающих так же, как отравляющие вещества. В качестве крайней меры предлагался отказ от общения с такими людьми. Совершенно ясно, что по отношению к самому себе такая мера неприменима. При этом важно подчеркнуть, что некоторые проявления «неэкологичности» не только вредны для окружающих, но и для самого их источника. Это в первую очередь относится к такому свойству личности, как депрессивность, то есть склонность все

видеть в темных тонах, уныние, пессимизм. Прежде всего, надо отметить, что депрессивный человек асоциален, поскольку главным источником его настроений является оценка самого себя, своей жизни и своей конкретной ситуации по принципу «мне плохо». Но не менее важно и то, что такая оценка способствует ухудшению реального положения дел, вплоть до катастрофического.

В этом отношении большой интерес представляют опыты американского антрополога Дэвида Рейнольдса, профессора Университета Южной Калифорнии. В научных целях он решил стать пациентом психбольницы. Для этого ему пришлось научиться испытывать депрессию. «Ее можно добиться, если сидеть сгорбясь на стуле, опустив голову. Повторять снова и снова: «Я пропал. Никто мне не поможет. Надежды нет. Все потеряно. Это конец». Качайте головой, вздыхайте, плачьте, одним словом, изображайте депрессию — и она не замедлит явиться».

Интересно, что среди средств, с помощью которых Рейнольдс вышел из депрессии, были бег, прогулки, теннис, веселая музыка, яркие цвета и, что особенно важно, общение с друзьями⁸.

Не менее впечатляющи результаты опытов, которые были проведены американскими учеными с группой актеров. Образцы крови брались перед репетициями, во время ее и во время представлений. При этом было отмечено, что после комедии частота деления лимфоцитов повышалась, а после трагедии — понижалась. Таким образом, между типом изображаемой личности и иммунными характеристиками исполняющего эту роль человека была установлена четкая корреляция⁹.

Вывод, который можно сделать из подобного рода опытов, заключается в том, что, как мы себя ведем, как мыслим и как чувствуем, какие роли исполняем, такими мы и становимся.

⁸ Бугаев А. Ф. Глобальная экология: Концептуальные основы / А. Ф. Бугаев. — Киев: Изд-во «СПД Павленко», 2010., с. 397

⁹ Там же, с. 398)

Таким образом, «самоэкологизация» необходима не только для других, но и для самого себя в первую очередь, для собственного счастья и здоровья. Однако в рамках социальной антропоэкологии рассмотреть все аспекты «самоэкологизации» невозможно, потому что она напрямую связана с культурой социума, с культурой каждой отдельной личности.

Как нетрудно заметить, личностный уровень социальной антропоэкологии даёт достаточный эмпирический материал для выделения тех типов личности, о которых шла речь ранее. Так, «созидатель», «художник» - это тип личности, который характеризуется творческим отношением к самому себе, который создаёт, выстраивает себя как своё главное произведение, «рачительный хозяин» бережно относится к данным ему от природы способностям и талантам, «врач», «санитар» - старательно избавляется от своих недостатков. Противоположным образом действуют представители негативных типов личности: «неряха» - засоряет своё сознание «чернухой», небрежно относится к своему физическому здоровью, «разрушитель» - изводит сам себя курением, пьянством или унынием, самобичеванием и т.п. Особого вопроса заслуживает вопрос о том, возможно ли хищническое отношение к самому себе. Вероятно, на этот вопрос надо дать утвердительный ответ, потому что человека, который, например, приносит свои таланты и способности в жертву какой-либо пагубной страсти нельзя назвать иначе чем «хищник»: он хищнически потребляет самого себя во имя своих же интересов.

Носителя негативных форм поведения по отношению к самому себе, так же, как и носителя негативных форм поведения по отношению к окружающим, можно охарактеризовать понятием «неэкологичный человек». И тот и другой засоряют среду обитания, делают её мало пригодной для жизни других людей.

Процесс взаимодействия человека с культурной средой, так же как и процесс взаимодействия человека с природой и с обществом, может быть рассмотрен на разных уровнях:

— глобальный — человек и культурная мегасреда;

— региональный — человек и культурная макросреда (страна, регион, большая социальная группа);

— локальный — человек и культурная микросреда (малый город, село, район проживания, малая социальная группа);

— индивидуальный — взаимодействие человека с собой как творцом и творением культуры.

Типы практического поведения личности в культурной микросреде те же, что и в других средах: позитивные («созидатель», «художник», «рачительный хозяин», «врач», «санитар»), и негативные («неряха», «разрушитель», «хищник»).

Особое значение для человека имеет такой элемент культурной микросреды, как собственный дом. Здесь имеется в виду не строение как таковое и не квартира или комната, а «дом» в широком социокультурном смысле этого слова. Дом — это и семья, и духовная атмосфера, царящая в ней, и особенности быта, и предметы, находящиеся в доме, и, наконец, сам образ дома, то есть некое единство всего того, о чем уже сказано. Именно в своем доме человек имеет возможность применить на практике все принципы взаимодействия с социокультурной средой, все способы преодоления ее негативных состояний. «Покажи мне свой дом, и я скажу, кто ты».

Так, «созидатель», «художник» - относится к своему дому как к собственному произведению, творит его по законам любви и гармонии, «рачительный хозяин» - бережно хранит и приумножает семейные богатства, главным из которых является опять-таки любовь, «врач», «санитар» - лечит все «надломы» и «язвы» семейной жизни. В противоположность этому, «неряха» засоряет свой дом ненужными вещами, спорами, претензиями, обидами и т.д., «разрушитель» - нещадно громит всё в своем доме, будь то вещи или человеческие отношения, «хищник» - использует плоды усилий других людей, т.е. своих домочадцев, ничего не давая взамен.

Таким образом, выстроенная ранее типология личности находит применение при рассмотрении всех аспектов взаимодействия человека с окружающей средой – с природой, обществом, культурой, наконец, с самим собой.

При этом предметом анализа в основном являлся микроуровень взаимодействия, поскольку он даёт наиболее зримый эмпирический материал. Однако, это не означает, что данная типология неприменима при рассмотрении макро- и мега- уровней взаимодействия. Собственно, именно тем, на каких уровнях происходит взаимодействие с окружающей средой, и определяется масштаб личности. История и современность дают нам немало примеров действия таких личностей, которых можно охарактеризовать как «созидателей», «рачительных хозяев», «врачей», «санитаров» или напротив «нерях», «разрушителей», «хищников» макро- и мега-уровней. Под этим углом зрения было бы интересно рассмотреть отечественную и мировую историю.

В современных условиях практически у каждой личности появилась возможность взаимодействовать не только с микро-, но и с макро- и мега- средой. Эту возможность даёт интернет, который вкупе со средствами массовой информации, фактически создаёт новый элемент среды обитания человека, которое условно можно назвать «виртуальной реальностью». В ней некоторые люди просто «живут» большую часть своего времени. И во взаимодействии с виртуальной реальностью имеют место те же типы практического поведения личности и, соответственно, те же типы личности, что и во взаимодействии с другими элементами среды обитания – природой, обществом и культурой. Так, «созидатель», «художник» разнообразными способами обогащает информационное поле виртуальной реальности, «рачительный хозяин» умело пользуется его ресурсами, «врач», «санитар» - нейтрализует негативные моменты виртуальной реальности. В противоположность этому, «неряха» засоряет её ненужной или даже вредной информацией, «разрушитель» превращает информационное поле виртуальной реальности в агрессивную, тлетворную среду,

убивающую всё живое, «хищник» активно использует информационное поле и по преимуществу его негативные моменты, в своих корыстных целях. Корысть при этом принимает самые разнообразные формы – от материального обогащения до громкой, скандальной славы.

Итак, в целях построения типологии личности в данной статье используются методологические ресурсы социокультурной антропозологии. Её предмет – законы структуры, функционирования и развития экосистемы, элементами которой являются человек, природа, общество и культура. В последнее время появилась необходимость говорить ещё и о таком элементе среды обитания человека как «виртуальная реальность». Имеющиеся в настоящее время типологии личности («экстраверт» - «интроверт», «конформист» - «нонконформист») имеют своим основанием определение отношения личности к таким элементам окружающей действительности как общество и культура. Поэтому требуется построение такой типологии личности, на базе которой было бы возможно определить отношение личности ко всем элементам среды обитания человека. Представляется, что предлагаемая в данной статье типология личности удовлетворяет этому критерию. Так, предусмотренное ею деление типов личности на позитивные («созидатель», «художник», «рачительный хозяин», «врач», «санитар») и негативные («неряха», «разрушитель», «хищник») позволяет маркировать широкий спектр типов практического поведения личности по отношению к окружающей действительности в целом и к отдельным её элементам: природе, обществу, культуре и, наконец, к виртуальной реальности. Это обстоятельство служит свидетельством того, что предлагаемая типология может иметь не только теоретическое, но и практическое значение. При этом важно подчеркнуть, что определяющее значение для формирования всех типов практического отношения личности к окружающей среде имеет культура, поэтому пространство культуры – это главный источник жизнеспособности личности, поскольку она напрямую зависит от характера взаимодействия личности с окружающей средой. В

соответствии с этим вектор развития культуры должен быть направлен в сторону формирования «позитивных» типов личности («созидатель», «художник», «рачительный хозяин», «врач», «санитар») и блокирования тенденций, способствующих формированию личностей «негативного» типа («неряха», «разрушитель», «хищник»).